

— Низкое существо! Прочь! — рявкнул охранник у носилок, отшвырнув ногой пытавшегося воспользоваться моментом эльфа-простолюдина. Тот упал на жёсткую каменную мостовую, и его иссохшее тело тут же покрылось мелкими царапинами. Эльфы, несущие носилки, даже не взглянули на него, быстро поднявшись по грубо вырубленным ступеням и войдя во внутренний город.

Внутренний город был куда лучше внешнего. Во-первых, здесь было светло: в центре возвышались каменные колонны, вырезанные с магическими массивами, их вершины излучали холодный белый свет, озаряя кольцевой внутренний город. Мерцающие огоньки, словно снежинки, тихо падали вниз, создавая чарующую атмосферу.

Во-вторых, жители внутреннего города были куда более «здоровыми», чем их собратья из внешнего. Их тела были полными, кожа гладкой и сияющей, а некоторые эльфы могли похвастаться настоящей красотой. Однако, как и простолюдины из внешнего города, они глубоко в душе были скованы Шарососо, что делало их неполноценными.

Появление «дракона» вызвало переполох и во внутреннем городе. Люди стихийно собрались по обеим сторонам прохода, сдержанно, но жадно разглядывая дракона. Они шептались, их тонкие уши трепетали от волнения, и они следовали за носилками, стараясь выведать у охранников, откуда взялся этот дракон.

Охранник с гордостью указал на самую высокую пещеру во внутреннем городе и с восторгом произнёс:

— Жрец обо всём позаботится.

Эта пещера, расположенная на вершине внутреннего города, была домом жреца — самого мудрого и авторитетного существа среди пустынных эльфов. Слова охранника сразу же навели жителей на мысль, что вскоре состоится грандиозная церемония, связанная с драконом.

— Быстрее, возвращайтесь, нужно как следует подготовиться.

— Если нас выберет Клан Драконов, это будет величайшая честь!

Жители внутреннего города толпами устремились к своим жилищам, запечатывая двери, созданные с помощью магических массивов, и начали готовиться к предстоящему торжеству. В этот момент пустынная эльфийка Элоди стояла у входа в пещеру жреца, нервно ожидая прибытия дракона. Она кусала губу, беспокойно расхаживая взад-вперёд, когда из тёмной пещеры позади неё раздался скрежещущий, как царапание по камню, голос:

— Элоди, успокойся. Раз уж мы пригласили дракона, он не сможет уйти.

Из тьмы медленно вышел искривлённый силуэт, опирающийся на посох. Он был одет в плотный чёрный плащ, идентичный тому, что продавал Хьюли, а широкие поля шляпы опускались до кончика его носа, скрывая большую часть лица, оставляя видимыми лишь

красноватые губы.

— Учитель! — Элоди быстро обернулась и поспешила к нему.

Она взяла жреца под руку, случайно задев его рукав, и обернутая многослойными бинтами рука оказалась на свету. Белые бинты почернели от зловещей жидкости, сочившейся из кожи, создавая жуткое зрелище. Однако Элоди была к этому привыкла, она заботливо опустила рукав, прикрыв руку жреца, и робко спросила:

— Учитель, всё будет хорошо?

— Как может быть иначе? Наш план безупречен, — хриплый и грубый голос жреца заставил её вздрогнуть. — Магическая буря Хьюли идеально скрыта в пустыне, никто не догадается, что она была создана искусственно. А зыбучие пески — это самая обычная ловушка в этих краях. Эти самонадеянные искатели приключений даже не поймут, что это мы с помощью Шарососо приманили песчаных червей. И, что самое главное...

Жрец вышел на платформу у входа в пещеру и, глядя на поднятого дракона, произнёс с безумной интонацией:

— Все навсегда останутся в ловушке города Ферога, и никто не узнает, что здесь произошло!

— Но... тот священник... — с тревогой добавила Элоди. — Он, кажется, был человеком благородного происхождения. Его семья может прийти сюда искать его.

Жрец пренебрежительно махнул рукой:

— Не беспокойся, дитя моё. Верь предсказаниям твоего учителя: вскоре внешние земли погрузятся в новые войны, и никому не будет дела до этого юного аристократа.

— Что случится с внешним миром, учитель?

— Что бы ни случилось, Элоди, у нас есть дракон, и мы будем под его защитой вечно!

Едва жрец произнёс эти слова, Филс был поднят перед ним. Не дожидаясь приказа, Элоди сама подошла к нему, поддерживая жреца. Спящий Филс хмурился, его губы были плотно сжаты, а в его растрёпанных чёрных волосах виднелись золотистые песчинки, придававшие ему дикий вид.

— Какой прекрасный дракон... — восхищённо проговорил жрец, освободившись от поддержки Элоди и дрожащей рукой потянувшись к нему.

Его пальцы, обернутые слоями бинтов, ещё не успели коснуться волос дракона, как красный огонь жизни и синяя сила Аркана сплелись воедино и, словно стрела, пронзили его пальцы.

Жрец резко вскрикнул от боли, а бинты, разорванные на части, рассыпались в сторону от его неуклюжего движения.

— Учитель! — Элоди поспешила поддержать его, бледнея. — Вы в порядке?

— Хах, сила дракона действительно не разочаровала, — под капюшоном, скрывающим его лицо от Элоди, глаза жреца загорелись безумным блеском. — Элоди, дракон теперь твой. Знания, которые я тебе передавал, пригодятся.

— Я буду заботиться о нём? — Элоди с удивлением и радостью посмотрела на Филса, но, вспомнив, как он игнорировал её ранее, на её лице появилась глубокая печаль. — Но, учитель, дракон не любит меня, и у него уже есть партнёр.

— Партнёр? Этот человек? — жрец сгорбился и фыркнул. — Он упал в логово песчаного червя, и не забывай, что там больше всего Шарососо. Даже если ему удастся выжить и выбраться, он не сможет избавиться от его яда. Будь уверена, он умрёт.

Элоди сжала губы, чтобы не улыбнуться, и ласково обняла руку жреца, капризно сказав:

— А вдруг Чёрный дракон не захочет приблизиться ко мне?

— Какой глупый вопрос, моя глупенькая, — жрец с лёгким укором покачал головой. — Разве ты забыла? У нас есть цветок «Серебряная Королева», с ним он не сможет устоять.

Элоди покраснела и опустила голову, смущённо улыбаясь. Жрец продолжил:

— Когда ты соединишься с драконом, мы проведём церемонию и соберём всех юношей и девушек нашего клана, чтобы он мог выбрать себе пару. Мы обязательно привяжем его к этому месту.

— Я поняла, — с румянцем на щеках ответила Элоди. — Я постараюсь.

— Отнесите дракона в пещеру Элоди, и пока она не соединится с ним, никто не должен их беспокоить, понятно?

— Да, жрец!

Филса снова подняли. Его ресницы дрогнули, и в горле прозвучал глухой стон, словно он звал:

— Норэ...

В нескольких километрах от этого места Норэ лежал в глубокой яме. Его тело покоилось на мягком песке, который, к счастью, упал вместе с ним и спас ему жизнь. Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем он дрогнул и открыл глаза.

Тишина и мрак — вот первое, что ощутил Норэ. Он медленно сел, осторожно проверяя состояние своего тела. Ноги были целы, правая рука в порядке, но левая была вывихнута, и он чувствовал лёгкую боль.

«Норэ...» — в его сознании прозвучал голос Филса, и он вспомнил, как тот крепко держал его руку, не давая упасть в зыбучие пески... Норэ мрачно нажал на левую руку, и с щелчком боль утихла, рука вернулась на место.

Филс, где ты?

Молчание было единственным ответом на его внутренний зов. Норэ задумался на мгновение, затем снял чёрный плащ и встал.

— Звяк! — Драконье копьё вылетело из сумки и крепко легло в его руку. Он сделал несколько круговых движений копьём, и белый, ярко светящийся дракончик появился перед ним, взмахнув крыльями и облетев вокруг.

Норэ погладил дракончика по подбородку и тихо сказал:

— Хватит дурачиться, малыш. Теперь твоя очередь показать, на что ты способен.

— Ау! — Белый дракончик уверенно кивнул и, крутанув хвостом, нырнул в темноту.

В то же время Норэ расширил свою область восприятия, стараясь собрать как можно больше информации об окружении. От его местоположения расходились десятки путей, и каждый проход разделялся на три-четыре новых. Некоторые были тупиками, другие соединялись друг с другом, но большинство вели в неизвестность.

<http://bllate.org/book/15098/1334057>